

Благодарности

Мой интерес к смерти впервые проявился в моей докторской диссертации, которая опубликована под названием «Греческие представления о смерти» (*The Greek Way of Death*, 2001 [1985]). Моим научным руководителем в Университетском колледже Лондона была ныне покойная Салли Хамфрис, антрополог и антиковед, и я был и остаюсь многим ей обязан. Почти сорок лет я не занимался научными размышлениями на эту тему, пока Марио Эразмо не предложил мне написать главу в коллективной монографии «Культурная история смерти» (*A Cultural History of Death*, 2024). Я не смог бы предпринять это сравнительное исследование, не опираясь в значительной степени на работы ученых в специализированных областях, в которые я дерзко вторгся.

Курс лекций Марка Бергсона для *Wondrium* (они же *The Great Courses*), под названием «Смерть, умирание и загробная жизнь» (*Death, Dying, and the Afterlife*, 2016) послужил значимой отправной точкой, как и очень увлекательная книга Марио Эразмо «Смерть: Античность и ее наследие» (*Death: Antiquity and Its Legacy*, 2012). Ни одна работа об обращении с мертвыми в Древнем Египте не является более обширной и подробной, чем книга Салимы Икрам и Эйдана Додсона «Мумия в Древнем Египте» (*The Mummy in Ancient Egypt*, 1998). В работах Кэтлин Куни «Цена смерти» (*The Cost of Death*, 2007) и «Культура саркофагов» (*Coffin Culture*, 2021) смерть деликатно рассматривается с точки зрения самих египтян. Труд Эмили Вермель «Аспекты смерти в раннем греческом искусстве и поэзии» (*Aspects of Death in Early Greek Art and Poetry*, 1979) устано-

вила стандарт для всех будущих исследований смерти в греческой культуре — и в плане оригинальности, и в плане проницательности и остроумия. “Одним из естественных ограничений для исследователя классической античности, изучающего смерть, является недостаток опыта», — сурово писала она на страницах этой книги. Монография Марии Мирто «Смерть в греческом мире: от Гомера до классического периода» (*Death in the Greek World: From Homer to the Classical Age* 2012) — это мастерское исследование отношений между живыми и мертвыми. Я очень многим обязан Валери Хоуп за книгу «Смерть в Древнем Риме: Справочник» (*Death in Ancient Rome: A Sourcebook*, 2007), а также за многие другие ее замечательные публикации. Работа Джона Бодела об отношении к смерти в римском мире оживляет *реалии* этой темы в тревожных, но неизменно увлекательных деталях. Мне очень помог чуткий анализ римских погребальных надписей, проведенный Морин Кэрролл. Книга Чарльза Кинга «Загробная жизнь древних римлян: вера в манов и культ мертвых» (*The Ancient Roman Afterlife: Di Manes Belief and the Cult of the Dead*, 2022) бросает вызов распространенному мнению о том, что мертвые для римлян были просто коллективной сущностью, не обладающей индивидуальностью.

Этрусский погребальный ритуал и взгляды на загробную жизнь все еще остаются малоизученными, однако Лариса Бонфанте сделала многое, чтобы вывести их из тени, в частности, в своем сборнике «Земная и загробная жизнь этрусков» (*Etruscan Life and Afterlife*, 1986). Книга Сими Полла Рафаэля «Взгляды евреев на посмертие» (*Jewish Views of the Afterlife*, 2019 [1994]) предлагает исчерпывающий отчет о сложном аспекте данной темы, хотя и заходит гораздо дальше, чем я, утверждая, что такие верования были широко распространены в раннем иудаизме. Эрик Ребиллард в «Заботе о мертвых в поздней Античности» (*The Care of the Dead in Late Antiquity*, 2009) и Робин Лейн Фокс в «Язычниках и христианах» (*Pagans and Christians*, 1986),

кропотливо исследуют отношения между политеистическими и христианскими верованиями и практиками. Книга Барта Эрмана «Путешествия в рай и ад: экскурсы в загробную жизнь в раннехристианской традиции» (*Journeys to Heaven and Hell: Tours of the Afterlife in the Early Christian Tradition*, 2022) — бодрящее исследование истоков христианского посмертия. Исследований по исламской эсхатологии по-прежнему немного, но книги Нерины Рустомджи «Сад и огонь: рай и ад в исламской культуре» (*The Garden and the Fire: Heaven and Hell in Islamic Culture*, 2009), Хамзы Юсуфа «Смерть, умирание и загробная жизнь в Коране» (*Death, Dying, and the Afterlife in the Quran*, 2015) и Кристиана Ланге «Рай и ад в исламских традициях» (*Paradise and Hell in Islamic Traditions*, 2016) неопенимы.

Среди исследований одиночных авторов, где смерть и загробная жизнь в древнем мире рассматриваются с кросс-культурной точки зрения, я бы выделил «Сотворение ада» Алана Бернштейна (*The Formation of Hell*, 1993), «Смерть, погребение и возрождение в религиях древности» Джона Дэвиса (*Death, Burial and Rebirth in the Religions of Antiquity*, 1999), авторитетную «Жизнь после смерти» Алана Сигала (*Life after Death*, 2004), а также книгу «Смерть, ритуал и вера» Дугласа Дэвиса (*Death, Ritual and Belief*, 2017 [1997]). Среди редакторских томов-сборников — «Скрытые будущности: смерть и бессмертие в Древнем Египте, Анатолии, классической Античности, библейском и арабо-мусульманском мире» под редакцией Дж. Бреммера, Т. ван дер Хаута и Р. Питерса (*Hidden Futures: Death and Immortality in Ancient Egypt, Anatolia, the Classical, Biblical and Arabic-Islamic World*, 1994) и «Небеса, Преисподняя и Посмертие: Вечность в иудаизме, христианстве и исламе» под редакцией Дж. Харольда Элленса (*Heaven, Hell, and the Afterlife: Eternity in Judaism, Christianity, and Islam*, 2013) обращаются к вопросу о том, как верования, связанные со смертью, влияли на повседневную жизнь. Книга Джессики Митфорд «Американский подход к смерти» (*The American*

Way of Death, 1998 [1963]), по словам ее автора, является «важнейшим руководством по обращению с (мягко говоря) сомнительной практикой индустрии¹, которая — увы, рано или поздно — затрагивает всех нас».

Стараясь сделать свою работу как можно более актуальной, я включил в книгу сообщения об археологических открытиях, которые появились в Интернете, но еще не были опубликованы.

Огромную пользу мне принесли многочисленные анонимные комментарии кураторов, приложенные к экспонатам в музеях, за что я выражаю им глубокую благодарность. Я очень благодарен Музею Дж. Пола Гетти в Малибу и Метрополитен-музею в Нью-Йорке за разрешение бесплатно скачивать и воспроизводить изображения предметов из их коллекций.

Я также хочу поблагодарить Дженнифер Робертс и Дэниела Снелла, ридеров издательства Принстонского университета, за их понимание и рекомендации. Моя глубочайшая благодарность Полу Картледжу, который прочитал рукопись непосредственно перед отправкой в издательство и избавил меня от многих неточностей, недочетов и промахов, при этом, как всегда, провоцируя меня на дальнейшие размышления. Мне было очень приятно работать с Робом Темпио (снова!), Хлоей Кой, Карен Картер, Дженнифер Харрис (тоже снова!), Бобом Беттендорфом и всеми сотрудниками издательства Принстонского университета.

Наконец, хочу выразить бесконечную благодарность Тони Авени, Питеру Балакяну, Стэну Брубейкеру, Полу Картледжу, Пэт Истерлинг, Уэйну Ферино-Беккеру, Кико Гальвесу, Майку Голдмарку, сэру Мику Джаггеру, Алисе и Саше Нахимовским, Джону Нотону, Алану и Яне Свенсен, Маргарет Уильямсон и Роберту Уилсону за то, что каждый из них своим неповторимым образом вдохновил оставаться плодотворным и не терять надежды в пожилом возрасте.

---

¹ Книга Джессики Митфорд затрагивает индустрию ритуальных услуг в современной Америке. — *Прим. науч. ред.*

Введение

Нет, не весь я умру!

— Гораций. Оды. 3.30.6¹

Согласно исследованиям, все люди в какой-то момент умирают. Поэтому я надеюсь, что этот экскурс в тему смерти и загробной жизни, основанный на мудрости, прозрениях и практиках древних, заинтересует достаточно большую аудиторию читателей. Многие люди откладывают размышления о том, что их ждет после смерти, до тех пор, пока не станет слишком поздно. Я же считаю, что полезно взять пресловутого быка за рога. Как известно, предупрежден — значит вооружен, особенно если вам уже за семьдесят, как мне, или даже за восемьдесят, девяносто или дальше. Стоит также отметить, что средняя продолжительность жизни в США снижается уже два года подряд. Отчасти это происходит из-за COVID, как в 2020 году (на 1,8 года), так и в 2021 году (на 0,9 года) — то есть с 77,0 до 76,1. Теперь этот показатель находится на самом низком уровне с 1996 года.

Memento mori^{II}, другими словами. Я просто напоминаю.

«Посреди жизни мы в смерти», — читают христиане в Книге общих молитв^{III}. Хотя на рациональном уровне

---

¹ Перевод на русский А. П. Семенова-Тян-Шанского. Приводится по изданию: Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М.: Художественная литература. 1970. — *Прим. пер.*

^{II} «Помни о том, что умрешь» — латинская поговорка. — *Прим. пер.*

^{III} Книга общих молитв (англ. Book of Common Prayer) — сборник богослужебных текстов Англиканской церкви, впервые вошедший в употребление в 1549 году. С тех пор Книга общих молитв претерпела множество редакций, но по-прежнему остается основополагающим богослужебным документом для Англиканского сообщества. — *Прим. пер.*

нам это известно, мы чаще всего игнорируем этот факт. Я утверждаю, что древним есть что рассказать нам о смерти и умирании, а также о том, как противостоять вызовам, что смерть и умирание нам бросают. Джессика Митфорд, ставшая пионером в изучении погребального ритуала, в своей книге «Американский образ смерти: пересмотр» (*The American Way of Death Revisited*, 1998) замечает, что американцы сублимируют смерть, в то время как британцы игнорируют ее. Американцы создают фикцию, что их мертвые находятся “дома”, в то время как на самом деле ими занимаются (в буквальном смысле) профессионалы, а британцы не имеют ничего общего с телом до самых похорон, когда оно предстает в поблескивающем гробу. Иными словами, оба эти общества не могут встретиться с экзистенциальным феноменом смерти лицом к лицу.

В отличие от них, у древних народов не было иного выбора, кроме как смотреть смерти прямо в глаза. Причин на то было предостаточно. Начнем с того, что прогнозируемая продолжительность жизни, особенно среди новорожденных, была гораздо ниже из-за недоедания, болезней и бедности, не говоря уже о голоде, несчастных случаях и войнах, хотя в зависимости от социального класса, географии, климата и рельефа местности этот параметр мог значительно варьироваться. Среди главных убийц были туберкулез, бронхит, гастроэнтерит, тиф, холера, малярия и сифилис.¹ Удручающе частой была смерть младенцев и малолетних детей, а также матерей при родах, что затрагивало всех, независимо от социально-экономического положения.² Кроме того, смерть носила сезонный характер: в городах она чаще происходила в конце лета и начале осени, а в сельской местности — зимой.³ В результате потеря близких — родителей, братьев и сестер — была общей участью для всех, кто доживал до подросткового возраста. Более того, в отсутствие больниц, моргов и похоронных бюро смерть становилась привычным явлением в каждом доме. И — словно она и без того не была достаточно за-

метной — предпринимались шаги, чтобы еще громче заявить о ее значимости. Греческий историк Геродот сообщает, что египтяне приносили на пирушки раскрашенный труп из дерева в гробу. Хозяин показывал труп каждому из гостей по очереди, говоря: «Смотрите на это, пока вы пьете и наслаждаетесь. Вы будете такими же, когда умрете».⁴ На полах римских столовых встречались мозаики, изображающие скелеты. Более наглядной картины и не придумаешь.

В этой книге я предприму сравнительное исследование практик и спекуляций, которые различные культуры и религии создавали с течением времени в попытке примириться с величайшей тайной из всех. Археологические, литературные, эпиграфические и иконографические данные многое могут дать. В целом мы знаем гораздо больше об эсхатологии, то есть о верованиях о загробной жизни, чем о похоронных практиках, которые лишь изредка встречаются в наших источниках и происхождение которых не поддается пониманию. Поэтому там, где кажется оправданным предположить преемственность на протяжении тысячелетий, я взял на себя смелость сослаться на современный обычай. Я признаю, что слово «вера» вызывает споры, поскольку некоторые исследователи считают его «христианизирующим» по своей сути ввиду приоритета соблюдения ритуалов, характерного для дохристианских обществ, но это не исключает того факта, что представители политеистических религий делали то, что делали, руководствуясь тем, что можно назвать системой верований.

В целом представления о смерти и мертвых, как и воплощающие их ритуалы, укорененные в консерватизме, удивительно постоянны. Если перемены и происходят, то они часто являются следствием потрясений в политической и социальной структуре. Филипп Арьес в книге «Отношение к смерти на Западе» (1974) утверждал, что со Средних веков и до наших дней Западная Европа в своем преобладающем менталитете прошла по отношению к смерти через три фазы: (1) принятие смерти, (2) страх смерти

Аттическая погребальная стела с изображением маленькой девочки, 450–440 гг. до н. э. Изображение предоставлено Метрополитен-музеем, Нью-Йорк.

и (3) сокрытие смерти. В случае с более далекой древностью столь смелое обобщение эсхатологической эволюции, на мой взгляд, не вполне оправдано, учитывая ограниченность имеющихся свидетельств. Например, пускай вера в дуалистическое посмертие начинает укрепляться в греческом мышлении с конца VI века до н. э., было бы скоропостижно сделать вывод, что большинство населения теперь приняло, так сказать, новую доктрину смерти.⁵ С чем действительно не поспоришь, так это то, что до возникновения христианства внутри каждой религиозной системы существовало значительное разнообразие.

Хотя греки и стали для меня отправной точкой, другие системы верований, рассмотренные здесь, — эпохи мезолита и неолита, месопотамские, египетские, индуистские, зороастрийские, этрусские, римские, иудейские, раннехристианские, мусульманские и так далее — едва ли менее увлекательны. Я не исследую здесь верования народов Океании, религии бахаи, Полинезии, Тибета, синтоистские представления, даосские, конфуцианские, джайнские, сикхские, верования австралийских аборигенов, коренных американцев, буддистов, ацтеков, майя, африканских народных религий и так далее — список почти бесконечен, за исключением отдельных случаев для иллюстрации аналогичной практики или веры.

Итак, вот краткие введения в культуры и системы верований, которые мы будем рассматривать, расположенные примерно в порядке их появления:

Месопотамская. «Месопотамия» — это греческое слово, которое буквально означает «Земля между двумя реками», а реки, о которых идет речь, — Тигр и Евфрат. Сегодня под этим названием скрываются Ирак и Кувейт, часть юго-восточной Турции и северо-восточная Сирия. Месопотамская цивилизация была, по всей видимости, первой цивилизацией в мировой истории. Она зародилась около 3000 года до н. э. — это приблизительная дата изобретения письменности. В те времена регион никогда не бы-

вал объединен под единой властью. Ко II тысячелетию до н.э., если не раньше, он делился на несколько соперничающих городов-государств. Таким образом, территория, получившая название «Месопотамия», включала в себя несколько древних культур, в том числе шумерскую, аккадскую, ассирийскую и вавилонскую, каждая из которых имела свою собственную языковую систему. Около 1800 года до н. э. Хаммурапи из Вавилона создал империю на юге, но с XIV века ее сдерживала растущая мощь Ассирии на севере, которая стала контролировать самую большую империю, что мир до тех пор видел, простиравшуюся от реки Нил до Кавказских гор. Независимость Месопотамии закончилась в 539 году до н.э., когда персидский царь Кир захватил Вавилон. Однако, несмотря на наличие несколько различных культур и языков, на протяжении всего этого периода наблюдалась удивительная однородность, не в последнюю очередь благодаря тому, что жители Месопотамии поклонялись одним и тем же богам (хотя иногда и под разными именами) и разделяли одну и ту же литературную традицию. Традиция эта сохранилась в клинописи (то есть в клинообразном письме), зафиксированной на глиняных табличках, обнаруженных по всему региону. Ключевой литературный текст — «Эпос о Гильгамеше», в котором затрагиваются вопросы смертности и смерти. Эту традицию дополняет богатый археологический материал.

Египетская. Ресурсы, что египтяне тратили на уход за своими мертвецами, включая крайне трудоемкие попытки сохранения трупов путем мумификации, беспрецедентны. Не имеют аналогов и масштабы затрат на гробницы, *в первую очередь* на пирамиды. В то время как дома живых людей, включая дворцы, в основном строили из кирпича-сырца, гробницы часто возводили из камня или высекали в скале. Представляется вероятным, что уже около 4000 года до н. э., вскоре после того, как египтяне обосновались в долине Нила, они рассчитывали на посмертие, поскольку клали рядом со своими умершими подношения

с едой и питьем, предположительно для потребления в загробной жизни. Однако только в раннединастический период мы получаем неопровержимые литературные и археологические доказательства веры в загробную жизнь, хотя в эту эпоху привилегия бессмертия принадлежала только фараону, как мы узнаем из так называемых «Текстов саркофагов», что были начертаны на стенах пирамид в Саккаре начиная с 2400 года до н. э. и далее. Все усилия, затраченные на строительство монументальных гробниц и проведение сложных погребальных обрядов, имеют смысл только в том случае, если это было необходимо, чтобы гарантировать фараону исключительное благополучие в будущем. Таким образом, право на бессмертие стало зависеть от возвышения централизованной власти, хотя в предшествующий додинастический период загробная жизнь вполне могла быть доступна каждому.

Впрочем, вскоре этой роскоши стали удостаиваться и члены ближайшего окружения фараона — несомненно, в качестве награды за их верность и преданность. Затем, начиная с 2100 года до н. э., представления о загробной жизни постепенно «демократизируются» — этот процесс соответствует упадку Древнего царства и росту благосостояния вельможного сословия. О появлении более широкого, хотя все еще ограниченного круга лиц, допущенных к загробной жизни, свидетельствуют «Тексты саркофагов».⁶ Следующее изменение произошло в начале Нового царства (ок. 1539 г. до н. э.), когда умерших стали сопровождать папирусной копией «Речения о выходе в свет», более широко, хотя и неточно, известного как «Книга мертвых». Этот текст информировал их о том, как предстать на посмертном суде перед Осирисом, судьей подземного мира. Впоследствии египетская эсхатология оставалась на удивление единообразной, о чем свидетельствует тот факт, что этот сборник заклинаний постоянно использовался примерно до 50 г. до н.э. Часто высказывается мнение, что внимание, которое египтяне уделяли своим мертвым, свидетельствует

о болезненном увлечении смертью. На самом деле они хотели, чтобы жизнь — эта самая жизнь или нечто очень похожее на нее — продолжалась вечно.⁷

Индуистская. Индуизм, самая древняя из ныне существующих религий, не предполагает единого набора верований о смерти и загробной жизни, как и о любом другом аспекте веры, и не имеет единого авторитетного текста. Самые древние писания, четыре Веды, в том виде, в котором они дошли до нас, датируются примерно 1500–1200 годами до н. э. Ведическая традиция установила кремацию как исключительный метод избавления от тела, превращающий останки в дым и пепел и позволяющий умершим отправиться в мир отцов. Многие из ритуалов, которые индусы до сих пор проводят в отношении своих умерших, возникли по меньшей мере три тысячи лет назад. Благополучие умершего, согласно Ведам, во многом зависит от соблюдения ритуалов. Упанишады, основные тексты которых создавались в течение столетий, уходящих в древность вплоть до приблизительно 1200 года до н.э., утверждали, что цель жизни — избежать бесконечного круговорота перерождений, называемого *сансара* (*самсара*), посредством реализации потенциала своего истинного Я, известного как *атман*. Этот идеал, *мокша*, может быть достигнут отчасти благодаря интеллекту и образованию, что делало его уделом элиты. Однако ведический ритуал не был отвергнут, и Веды были включены в Упанишады. Третий, более популярный взгляд на загробную жизнь был изложен в «Бхагавад-гите» или «Песне Господа», написанной в I или II веке н.э., которая вошла в эпическую поэму «Махабхарата» и учит, что освобождение от круговорота перерождений доступно тем, кто ищет спасения через единение с боже-

---

¹ Питрилока (санскр. *pitṛloka*, от *pitṛ* — «отец, предок» и *loka* — «мир, сфера») — в ведийской космологии один из трех основных миров (наряду с землей и небом), место пребывания умерших предков, достигаемое посредством надлежащего совершения погребальных обрядов, включая кремацию. — *Прим. ред.*

ственным. В конце концов, кому хочется снова и снова перерождаться? Однако этот подход не отменяет двух своих предшественников, поэтому все три представления сосуществовали и продолжают сосуществовать. Несмотря на это, основные индуистские верования определены лишь в общих чертах. Существуют сотни различных, как бы мы их назвали, «сект», отличающихся по кастам, языку, экономике и географии.

Иудейская. Под иудейской культурой в данном исследовании понимаются прежде всего свидетельства еврейской Библии, она же Ветхий Завет, она же Танах, — канонизированный свод трудов, созданный в его нынешней форме примерно в начале II века н. э. Истоки этих трудов как литературных памятников восходят, вероятно, примерно к 1200 годом до н. э., тогда как описываемый в ней исторический период начался примерно на полтысячелетия ранее. Хотя еврейская Библия пропагандирует представление о народе, приверженном яхвистскому монотеизму, она не скрывает того факта, что в кризисные времена израэлиты возвращались к языческим практикам, включая поклонение идолам, некромантию и человеческие жертвоприношения. Поэтому важно обращать внимание на отрывки, в которых обнаруживаются пережитки прежних верований и практик, осуждаемых яхвистским богословием. Когда впервые появляется надежда на загробную жизнь, она во многом обусловлена историческими обстоятельствами, в частности Вавилонским пленом (587/6–538 годы до н. э.) и Маккавейским восстанием (167–160 годы до н. э.), поскольку эти события побудили евреев рассуждать о надежде на возрождение государственности. Ценным является также и апокалиптический труд, известный как Первая книга Еноха, созданного предположительно под влиянием общины евреев-есеев, живших в Кумране. В этом тексте описывается судьба души после смерти.

Зороастрийская. Зороастризм — религия индоиранских племен, предполагаемый основатель которой, Зарату-

стра (по-гречески Зороастр), жил в XVII–XVIII или, возможно, гораздо позднее, в VI веке до н. э. (никаких более ранних свидетельств его существования нет). Зороастризм основан на дуалистической картине мироздания, в которой силы добра сражаются с силами зла, однако в своей основе он сохраняет монотеистический характер. Эта традиция выработала сложную эсхатологию, которая, как когда-то было принято считать, повлияла на другие системы верований, включая иудаизм, хотя сегодня этот тезис ставится под сомнение.⁸ Зороастрийцы были диаметрально противоположны египтянам в том, что считали мертвых чрезвычайно сильным источником загрязнения. Самым важным текстом является Авеста, или «Чистое наставление», которое, как утверждается, было составлено самим Зороастром, хотя в письменном виде оно появилось только в IV или V веке н.э. Правила обращения с умершими изложены в священных текстах, в частности в разделе Авесты, известном как «Вендидад», он же «Видевдат», или «Закон, отвергающий демонов» — демоны считаются источником загрязнения. Современная версия Авесты была собрана из фрагментов в III–VII веках н. э., а оригинал, предположительно, уничтожен при поджоге Персеполя Александром Македонским.

Этруская. Этруски были расселены на территории современной центральной Италии, к северу от долины реки По и к югу от Кампаньи, а также на острове Корсика. Геродот утверждал, что они прибыли на полуостров из каких-то далеких мест, но последние данные генетики свидетельствуют о том, что они были коренными жителями. Особое своеобразие их культуры, вероятно, объясняется их обширными контактами с другими средиземноморскими обществами в VII–VI веках до н. э. Этруски вели ряд безуспешных войн с римлянами, которые закончились тем, что примерно в середине III века до н. э. их поглотило римское государство. По трудозатратам и расходам, которые они отводили для своих умерших, этруски уступали разве что египтянам. В ранний период были популярны скальные

гробницы, увенчанные тумулусами¹, а с конца IV по II века до н. э. стали распространены гробницы с бочкообразными сводами, форма которых, по-видимому, была заимствована из Македонии. Этрусская эсхатология непостижима. Оживленные сцены, украшающие стены этруских гробниц, по всей видимости, изображают мертвых, наслаждающихся жизнью на том свете, хотя не исключено, что их назначение — воскресить в памяти образы повседневной жизни. Порой по соседству со сценами пира можно найти и ужасные изображения inferнальных божеств. До наших дней дошло около 13 000 надписей, многие из которых сопровождают предметы, предназначенные для использования мертвыми, но этруски не оставили нам никакой литературы. Как и египтянам, им приписывают болезненное увлечение смертью, но вполне возможно, что, как и египтяне, они представляли себе загробную жизнь как радостное продолжение жизни земной.

Греческая. Когда мы говорим о греческих практиках и верованиях, слово «греческий» часто оказывается некорректным термином. Более точным было бы говорить о «грекоязычной» культуре, поскольку греки основали множество поселений по всему Восточному Средиземноморью и далеко за его пределами. За исключением Гомера — пожалуй, главного литературного источника, — большинство свидетельств, касающихся смерти и загробной жизни, происходят из Афин. Это вазопись, погребальные надписи, работы афинских трагиков — Эсхила, Софокла и Еврипида — и комический шедевр Аристофана «Лягушки», действие которого значительной частью происходит в Аиде. Платон тоже был очарован загробной жизнью и неоднократно менял свое представление о ней в диалогах — в частности, в «Апологии Сократа», «Горгии», «Федоне» и «Государстве». Однако Афины были всего лишь одним городом-государством

---

¹ Тумулус (лат. tumulus — «насыпь») — погребальная насыпь над захоронением; в западноевропейской археологии аналог кургана. — *Прим. ред.*

среди тысячи с лишним подобных городов-государств. Хотя каждый такой город дорожил своей автономией, вполне вероятно, что многие из этих погребальных обычаев и верований, о которых сохранились сведения лишь из афинских источников, были широко распространены. У нас практически нет литературных или художественных свидетельств, равно как и погребений из соперничавшей с Афинами Спарты. В целом греки, по-видимому, придерживались представления о недифференцированной загробной жизни, основанной на принципе равных страданий для всех, за исключением горстки преступников. В то же время так называемые мистерияльные культы, чье происхождение, вероятно, восходит ко II тысячелетию до н. э., могли обещать прошедшим инициацию более привлекательные перспективы, хотя их точный характер неясен.

Римская. Римский мир в конечном итоге простирался по всему Средиземноморью и за его пределы, включая все побережье Северной Африки, Левант, большую часть Европы, значительную часть Турции и Британию на север до Адрианова вала. Численность населения империи в период ее расцвета в 117 году н. э., по разным оценкам, составляла от 45 до 120 миллионов человек. Само собой разумеется, что в этом огромном полиэтничном мире площадью около 1,9 миллиона квадратных миль¹ существовали значительные региональные и культурные различия. В Египте, например, мумификация не прекращалась и в период римского владычества, в то время как евреи тоже сохраняли свои собственные отличительные погребальные практики.

Под «римлянами» в нашей работе подразумевается латиноязычное население, проживавшее преимущественно на Апеннинском полуострове. Римляне находились под глубоким влиянием греков, причем не в последнюю очередь как раз в вопросах религии. Когда их погребения и верования дублируют греческие, их можно назвать «гре-

---

¹ Около 4,92 миллиона квадратных километров. — *Прим. пер.*